

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

свыше-же 3 раза по 5 к. за каждый разъ и каждую строку письма въ столбѣ, а за объявленія перекресткомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» издаваніе второе: цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) изъ три мѣсяца 1 р. 50 к. 2) Изъ оффиціальнаго изданія «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На объявленія выхитъ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

4) На объявленія въ народныхъ и библиотечныхъ Могилевской губ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

ЦѢНА 3 РУБ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинахъ обществъ потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Юффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Поткина и Л. А. Шейк, и въ парфюмерномъ магазинѣ Розинина. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кни. магазинъ Захарьина, въ Оршѣ—въ кни. маг. Подземского и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

Лица, желающія принять участіе въ учреждаемомъ въ гор. Могилевѣ литературно-музыкально-драматическомъ кружкѣ, приглашаются пожаловать въ помещеніе Могилевскаго общественаго собранія въ воскресенье 20 марта къ 12 часамъ дня для обсужденія выработаннаго проекта устава этого кружка.

ПРАВЛЕНІЕ

Гомельскаго Общества Взаимнаго кредита

доводитъ до свѣдѣнія своихъ членовъ, что очередное Собраніе уполномоченныхъ Общества назначено на 27 марта въ помещеніи Правленія Общества. Предметы повѣстки: 1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1904 г.; 2) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1904 г.; 3) разсмотрѣніе и утвержденіе сметы расходовъ на 1905 г.; 4) опредѣленіе вознагражденія депутатовъ общины, членовъ правленія, членовъ ревизионнаго комитета и ревизионной комиссіи; 5) избраніе членовъ ревизионнаго комитета и ревизионной комиссіи; 6) избраніе членовъ ревизионнаго комитета и ревизионной комиссіи.

ПОЧИНКУ ЭКИПАЖЕЙ

и окраску ихъ, а также пенки музичныя, свѣтлыя, топарныя и мѣдно-линейныя работы.

Ремонтъ разнаго рода машинъ и механизмовъ, желѣзные рѣшетки, ограды, ворота и лестницы исполняютъ мастера при Ремесленной школѣ Могилевскаго Жескаго Благотворительнаго Общества, подлѣ Быховскихъ воротъ.

Заванъ исполняются подлѣ значимымъ наблюдениемъ опытнаго мастера и школой инженерно-технологическаго К. И. Юдо.

314-й пѣхотный Кадниковскій полкъ ОБЪЯВЛЯЕТЪ,

что въ канцеляріи полка, помѣщающейся въ домѣ Симонюка по Почтовому переулку, 23-го марта въ 12 часовъ дня будутъ производиться публичные и посредствомъ заочнаго аукціона объявленія торговъ, безъ перерыва въ 300 руб. на поставку мяса для довольствія пѣхотныхъ чинъ полка съ 1-го апрѣля с. г. по 1-е января 1906 года.

Условія поставки можно видѣть въ присутственныхъ дняхъ съ 11-ти до 2 часовъ дня въ канцеляріи полка. 3-1

УПРАВЛЯЮЩІЙ ИМѢНІЕМЪ

желаетъ получить дозволѣніе.

Адресъ: Могилевъ, г-б. Общество Сельскаго хозяйства. Сиротскій у-дѣлъ Могилевска. 3-1

СТУДЕНТЪ ИЩЕТЪ УРОКОВЪ

или другихъ занятій. Согласенъ въ отъѣздѣ. Адресъ узнать въ редакціи. 3-1

Студентъ университета

ищетъ занятія. Адресъ—въ редакціи. 6-6

Губ. гор. Могилевъ

рядомъ съ женскою гимназіею

ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

М. Ш. де-НОТКИНЪ А.

предлагаетъ почтовую публичную г-б. гор. Могилевъ и убожствъ лизингъ выборъ всевозможныхъ сортовъ бумаги, писемныхъ и канцелярскихъ принадлежностей.

Г.г. лавочникамъ по оптовой цѣнѣ выкупятъ. При магазинѣ примѣтъ по-писки на всѣ газеты и журналы по цѣнамъ редакцій, при чемъ за комиссію и пересылку денегъ не взымается.

вмѣстѣ съ двумя сѣдлами, около 3-хъ пудовъ; ранены вмѣстѣ съ одеждой и теплымъ одеяломъ вѣсиль 5 пудовъ; получается грузъ вѣсомъ въ 8 пудовъ, легковосприимчивый двумя мулами. При такомъ устройствѣ и легкой нагрузкѣ, какъ показалъ большой опытъ перевозки раненыхъ въ бояхъ, начиная съ мая мѣсяца, въ гористой мѣстности, иногда безъ дорогъ, въ дождливое время года и цѣлѣзвонную грязь, вьючныя носилки работаютъ прекрасно. Во время движенія, благодаря оруженности ногъ вьючнаго животного, вьючному сѣдлу, шестамъ и передовой сѣткѣ, толчки не ощущаются; получаютъ плавающее движеніе, насколько не безпокоящее ложащаго въ носилкахъ, какъ объ этомъ заявляютъ даже очень тяжело раненые.

Вьючныя носилки системы генералъ ма-

Вьючныя носилки для раненыхъ.

юра Ухачъ-Огоровича имѣются въ передовыхъ конныхъ отрядахъ, наиболѣе нуждающихся въ подвижныхъ и удобныхъ перевозочныхъ средствахъ для раненыхъ; кромѣ того по нѣсколькимъ экземплярамъ этихъ носилокъ передано въ военныя санитарныя транспорты, для тяжело раненыхъ. Не разъ мы слышали просьбу тяжело раненаго—положить его въ вьючныя носилки, и такіе просьбы служатъ лучшей оцѣнкой упомянутого выше изобрѣтенія; желательнее поэтому увеличивать число вьючныхъ носилокъ, сдѣлавъ примѣру генерала Ухачъ-Огоровича.

КЪ ВОЙНѢ,

— О возможности столкновѣнія русской и японской эскадръ. «Standard» спекулятивно относится къ сужденію о скоромъ столкновѣніи русской и японской эскадръ въ Индійскомъ океанѣ и предполагаетъ, что это произойдетъ или въ Зондскомъ проливѣ, если эскадра адмирала Рожественскаго двинется туда въ восточныхъ водахъ, или близъ Аденъ, если она спѣшитъ возвратиться въ Европу.

Адмиралъ Того уже вынужденъ для пресѣдованія русскаго флота, сдѣлавъ правильному плану искать неприятеля, не допустить его до своей базы и уничтожить тамъ, гдѣ онъ будетъ открытъ.

Японцы давно позаботились организовать многочисленныя морскія отряды изъ легкихъ судовъ, крейсеровъ и по возможности въ опредѣленныхъ пунктахъ и составились какъ бы безпрерывную телеграфную линію. Этими судами вѣсть вѣстухи вступаютъ въ бой съ передовыми русскими отрядами или разбѣжались. Будучи извѣщены ими о приближеніи русскихъ, адмиралъ Того всегда можетъ успѣть догнать неприятеля или стать ему на дорогѣ. Рожественскій только что оставилъ воды Мадгаскара, а Того прошелъ Ачинъ и уже находится на высотѣ Коломбо, ихъ раздѣляетъ всего 2,000 миль. Вроневосцы Того имѣютъ номинальную скорость хода по 18 узловъ въ часъ. Они вооружены: «Мизава», «Асахи», «Шинанима», «Мизава», «Асахи», «Фуши» и «Яма» имѣютъ по четыре дальнодѣйствующихъ орудій, и по 10 пестидюймовыхъ. Вроневосцы Того имѣютъ по 5, а именны: «Шинанима», «Асахи», «Яма», «Тайпана» и «Тошима»—по 10 орудій по 20 узловъ хода и раено-

на выйти на встрѣчу японской для боя и постараться разбить ее. Что же касается двухъ восточныхъ крейсеровъ, то они не въ состояніи выйти, въ случаѣ прорыва русскими японской линіи, и подать своимъ помощь, такъ какъ четыре японскихъ броненосныхъ крейсера оставлены Того для наблюденія за ними.

Едва можно вполнѣ доверять этому взгляду англійской газеты, очевидно подурявлено къ намъ настроенной.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, адмиралъ Рожественскій правитъ свою эскадру въ отличное состояніе и она, будучи въ составѣ почти равна японской, вполнѣ въ состояніи побороться силами съ эскадрой адмирала Того.

Посылки изъ арміи на родину. Въ № 417 «Харбинскаго Вѣстника» помѣщено сообщеніе о послѣднемъ письмѣ, отправленномъ въ редакцію «Вѣстника».

Наши войска въ Манчжуріи. Изъ Гундзуина 13 марта сообщаютъ, что «Вѣстникъ Манчжурскихъ Арміи», потерявъ часть типографіи, приостановилъ въ виду чего армія лишена телеграммъ и живетъ газетамъ. Вебъ жандури газетъ изъ Россіи, которая проситъ направлять въ Гундзуинъ и штабъ частей для раздачи.

прерывное походное движеніе, санитарное состояніе арміи продолжаетъ быть хорошимъ.

Войска отдохнули по всему фронту; погода днемъ теплая.

Вчера генералъ Ледевичъ смотрѣлъ поименно войска, прибывшія изъ Россіи и на-мѣстѣ ихъ въ привѣтствіи союзныхъ.

— Воспоминаніе о Портъ-Артурѣ. Возвратившись въ Таганрогъ участникомъ обороны Портъ-Артуръ мичманъ М. П. Гаршинъ, племянникъ покойнаго писателя В. М. Гаршина, сообщаетъ, что «Привозному Краю» (№ 75) содержаніе своего дневника, относящагося къ послѣднимъ днямъ передъ паденіемъ Портъ-Артуръ, называетъ, краткія отрывки изъ него, иногда, подлѣ вѣстимыхъ дней, изъ 2—3 словъ писавшихъ въ безпрерывномъ огнѣ неприятеля. Подъ 24-мъ ноября мы читаемъ:

«Отчаянный отрядъ всѣхъ нашихъ судовъ. Японцы корректированы отбѣжать съ высокой горы, откуда имъ видны внутренній рейдъ, какъ на ладони. Въ Новомъ городѣ совершенно неслышно показались. Японцы стрѣляютъ по отдаленнымъ лѣсамъ трапезами и шрапнелами. Половина Нового города разрушена. Совершенно разбитъ 6-й госпиталь. Ранены 2, сестры милосердія и докторъ. Нѣсколько раненыхъ убиты. Раненыхъ перевели въ подвалъ, гдѣ темно и сыро. Перевали имъ дѣлать здѣсь невозможно. Осложни снѣговымъ достаютъ и подвала. Недостатокъ бинтовъ и ваты. Первые имѣли являться въ всякой матеріи до бархата и изъ юнчи, а вѣсто ваты употреблены стерилизованная морская трава».

Подъ 18 и 19 декабря, когда раненыхъ было свыше 10,000, у насъ было «бархатъ», мы читаемъ:

«Второй и вѣсто 3-е укрѣпленіе. Всѣхъ гарнизонъ погибъ, кромѣ 4 или 5, вѣстимыхъ въ палаты. Стесненъ соборъ военный сойтъ. Страшный огонь по всему фронту и укрѣпленіямъ».

«Увеличилось на минометныхъ въ Чифу. Штурмъ зародышной батареи и Ординаго гнѣзда. Они заняты. Японцы повели наступленіе на Пиллупанъ. Огонь невозможный. Наши парламентаріи передали японцамъ запечатанный конвертъ. Ночью Портъ-Артуръ хоронитъ себя. Всю ночь продолжался пожаръ. Всюду плачь. Взрывались суда, батареи, пушки. Ночь ужасная. Она останется въ памяти всѣхъ, кто ее пережилъ».

— Положеніе въ Манчжуріи. Корреспондентъ «Morning Post» предполагаетъ, что отдаленныя части японской арміи справлялись отъ русскихъ, продвигаясь впередъ.

Русские сами, конечно, не предполагаютъ, что японская армія прекратила пресѣдованіе, хотя въ настоящее время центръ арміи, повидимому, находится въ бездѣйствіи. Русскій артертаръ оставилъ Гундзуинъ въ субботу, находится, повидимому, въ 70 миляхъ къ сѣверу отъ Тынана, т. е. въ 8—10 миляхъ къ югу отъ Фенгва. Ему придется сдѣлать 45 миль, чтобы добраться до главныхъ русскихъ силъ въ Гундзуинѣ. По нашимъ свѣдѣніямъ, японскій отрядъ нѣскольکو дней тому назадъ находился въ Факумъ на мандаринской дорогѣ, откуда онъ двинулся къ сѣверу изъ русскихъ въ русскимъ. По мнѣнію военныхъ, русскіе по-будутъ удерживать Гундзуинъ, но они надѣются, конечно, удержаться тамъ достаточно долго, чтобы дать время отставшимъ догнать свои части. Тогда всѣ арміи двинутся къ сѣверу при артертарныхъ бояхъ. Какими могутъ быть результаты движенія арміи генерала Нотъ къ сѣверу отъ Факумъ—мы увидимъ вѣснѣ.

Корреспондентъ предполагаетъ, что встрѣча русскихъ съ японской кавалеріей, о которой телеграфировалъ генералъ Ледевичъ, произошла гдѣ нибудь между Фенгва и Гундзуиномъ.

Это можетъ указывать на то, что японцы, двигаясь по мандаринской дорогѣ отъ Фенгва, приближились къ неприятелю. По различнымъ даннымъ японцы предполагаютъ, что генералъ Ледевичъ достарается удержаться на линіи, къ сѣверу отъ рѣки Сунгари, которая окружаетъ населенную Гиринъ, идѣтъ къ западу и перерѣзаетъ желѣзную дорогу на полпути между Чанчунью и Харбиномъ. Оттуда она вѣкоторое время течетъ къ сѣверу западу и, наконецъ, возвращается къ желѣзной дорогѣ около самого Харбина, гдѣ черезъ нее идетъ стальная мостъ. На этой мостѣ произошло нѣсколько несчастій: покушеній, но русскимъ удалось сохранить его въ цѣлости. Часть теченія Сунгари, гдѣ русская армія, можетъ быть, замѣренъ остановиться, хотя японцы эта далеко не столь благопріятна, какъ на Шаха, вѣроятно та, что находится между Гиринью и точкой пересѣченія рѣкой желѣзной дороги между Чанчунью

номъ и Харбинномъ. Стверный берегъ рѣки благоприятенъ для защиты, но линію въ 87 миль защитить не легко, особенно въ виду того, что Олма одна-ли дастъ время особенно укрѣпить ее. Мы слышали, что японцамъ удалось отбросить одну часть русской арміи и отбросить ее къ сѣверо-востоку въ направлении на Гиринъ.

По свидѣніямъ этого же корреспондента «Morning Post», русскіе при своемъ отступленіи отъ Мукдена къ сѣверу уничтожаютъ путь и разрушаютъ мосты. Арьергарды русскихъ находятся въ соприкосновеніи съ японцами недалеко отъ Кайюяна.

Очень возможно, что линія отступленія прервана во многихъ мѣстахъ, и что японцы къ югу отъ Чанчунна по очень то пролегаютъ русскія вѣсти. Последнія донесенія генерала Ленева о смѣнѣ вновь прибывшихъ изъ Россіи частей наводятъ на мысль, что главнокомандующій не находится на югъ, такъ какъ вновь прибывшія войска должны находиться довольно далеко къ сѣверу отъ Тьлина.

Взглядъ на военныя дѣла.

Сотрудникъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» Ив. Камчатскій, говоря о необходимости для Россіи значительно усилить свой флотъ, слѣдующими словами опредѣляетъ современное положеніе дѣлъ:

Мукденъ отдалъ японцамъ и наши войска съ громадными потерями отходили на сѣверъ.

Въ газетахъ пишутъ, что съ замираніемъ сердца мы слѣдили за ходомъ вѣхъ этихъ ужасныхъ боёвъ вокругъ Мукдена и уступили его снова аравала насъ на сердце. Какимъ это напалъ флотомъ? Тѣ, кто имѣли въ войнѣ близкія люди, родные сражающихся, можетъ быть запасные, ждущіе призыва и вѣрности всего, бывшая деревенская баба, проводившая на войну кормильца, тѣ, правда, съ болѣе душой слѣдили за ходомъ боёвъ; ну, а мы интеллигенты, мы въ эти дни пренебрежительно были въ своихъ театрахъ, обдумывая свои дѣлишки, также, какъ всегда, жили, чтобы бѣть, старались не скучать, развлекать свои нервы и... спать.

Вотъ, если бы наши театры и разныя атракционы были закрыты; если бы мы не на словахъ, а на дѣлѣ старались раздѣлывать тѣлеса похода и боёвъ съ нашей арміей, да! Тогда мы имѣли бы право сказать, что мы раздѣляли дою нашей арміи.

Развѣ забавности и эти закрытые имѣнные ваводы ведутъ къ успѣху нашихъ дѣлъ на войнѣ?

Въ настоящій моментъ имѣть у насъ жалости ни къ солдату-бойцу, ни къ его главнокомандующему, ни къ раненому, ни къ доктору на полѣ битвы.

Если писать о чемъ, такъ объ этомъ отсутствіи участливости и дѣятельности по мощи арміи, объ озабоченности нашего общественаго сердца, о космополитизмѣ.

Посмотрите лучше, какой дружелюбный аккордъ обвиненій летитъ на голову Куропаткина, на этого одинокаго страдалца, на долю котораго злой рокъ возложилъ разслабывающія насъ неблагоустроенности, нашей преступной розни, интриганства и завистливости.

Мукденъ пришлось уступить японцамъ. Цѣлыя рѣки крови нашей и японской пролились въ его окрестностяхъ.

И вотъ, еще не имѣли ли точныхъ донесеній, ни обстоятельныхъ телеграммъ, болѣе широкое осудило Куропаткина, благо имѣли Гудке и другіе, считающіеся авторитетными въ данномъ дѣлѣ лица, сидѣли въ своихъ кабинетахъ за 12 тысячъ верстъ отъ театра войны, признали его «виновнымъ».

Что говорить! потеря Мукдена, послѣ 18 дней неподготовительныхъ боёвъ, потеря страшно обидная и тяжёлая.

Но на исходъ кампаніи не имѣетъ существеннаго вліянія.

Какъ? паденіе Порты-Артура, такъ и уступка Ляояна и Мукдена можно признать совершенно естественнымъ и обыкновеннымъ дѣломъ во время войны, ибо съ одной стороны, мы русскіе имѣемъ ближе къ своей базѣ, платя людямъ и деньгами за свою неподготовленность къ войнѣ и слѣшкомъ самостоятельное движеніе впередъ въ то время, когда тѣмъ намъ не было устроено. Съ другой же стороны, японцы жмутъ насъ, такъ какъ живая сила ихъ болѣе и они давнымъ давно приготовились къ ея развитію.

(Мнѣ кажется, — какъ это казалось и раньше, — что мы могли бы пострадать гораздо серьезнѣе, если бы на мѣстѣ Олмы былъ европеецъ съ болѣе подвижными умами).

Японцы во всю кампанію дѣлали гораздо болѣе ошибокъ, нежели мы, и до сихъ поръ они расплачивались за нихъ колоссальными потерями въ людяхъ. Не могу понять — много-ли выгоды въ перерывѣхъ войнъ?

Въ данномъ случаѣ, приобрѣтъ Мукденъ, положивъ 150 тысячъ людей, японцы — какъ я думаю, — только выиграли по мѣрѣмъ Европы да Китая. Имъ теперь легче заключить новый заемъ и оплатить купоны старыхъ займовъ.

Въ стратегическомъ отношеніи они отодвинулись отъ моря нѣсколько далѣе, болѣе рискуютъ теперь флангами своей коммунистической линіи, а мы, правда, много потеряли людей, пушекъ и снарядовъ (это — наша немалая потеря), приближаемся къ болѣе обезпеченному новому театру военныхъ дѣлъ, передъ которымъ японцы опять могутъ убѣдиться, что война и имъ, и намъ одинаково убыточна.

Помесячно, гдѣ только ни сталкивались мы съ японцами, они были насъ своей численностью, своей прекрасной подготовленностью въ войнѣ, изумительной организацией дѣла.

Но все это, — какъ теперь долженъ знать даже мальчикъ, — возможно было проявить имъ единственно только благодаря господству на морѣ.

Это господство на морѣ для Японіи велъ Кондо, при всей патетической требующей несправедливости, вѣдь новость? — задорной скороговоркой провозвѣстала Жена.

— Евгений Александровичъ! не называйте меня такъ. Какой я вамъ Аркадій Николаевичъ? Зовите просто, Аркаша, а то я съ вами разговаривать не буду, — закончилъ сердито обижанный Чагодичъ.

— Нѣтъ, какъ же такъ, это неловко... Вы уже такой мужественный и другъ «Аркаша», т. е. по имени называть сконфузено пролепетала Жена.

— Я васъ прошу, Евгений Александровичъ! умоляю!

— А вы зачѣмъ же меня зовете Евгениемъ Александровичъ? Вѣдь вы знаете, что меня зовутъ Жена.

Чагодичъ отпѣлся, молчалъ, подѣлъ въ карманъ и вынулъ зачѣмъ-то часы.

Вѣрочка засмѣялась и, обративъ свое бойкое личико въ сторону Чагодича, проговорила:

— Аркаша! это вы выиграли въ лотерею часы, или купили?

— Нѣтъ, подарилъ мнѣ, — не смотря на Вѣрочку, пробурчалъ недовольный Чагодичъ, браня ее въ душѣ, зачѣмъ она его называетъ по имени.

— Кто подарилъ? — неостановила та.

— Папа... отецъ! отрывисто провонься онъ.

Маленькій Володя давно уже съ дѣтскимъ любопытствомъ наблюдалъ за блестящей игрой — часами въ рукахъ Чагодича и вслушивался въ его разговоръ съ Вѣрочкой.

— А у васъ развѣ есть папа? — вдругъ задалъ онъ вопросъ.

— Какъ же, змучка, — есть.

И Аркаша Чагодичъ разсмѣялся, спрятавъ свои часы въ карманъ.

— И у меня есть папа, — проговорилъ серьезно Володя, а часомъ-нибудь, — добавлялъ онъ. Есть папа, а часомъ-нибудь, — повторилъ онъ и сталъ въполнѣ серьезно смотрѣть на Вѣрочку.

— Зачѣмъ тебѣ часы? Часы — бляха. А у тебя есть мама, мама — пап.

— И у меня есть мама — пап в часы есть пап, — дразнилъ Аркаша Чагодичъ.

— Аркаша! не надо дразнить, — обрати-

родного разсѣдованія неподготовленности къ этой войнѣ, значеніе этого «господства» сознавалось и въ планы войны входило отбить его напѣтъ флотомъ у Японіи.

Въ результатѣ, нашъ флотъ, по примѣру «Варяга» и «Корейца», самъ себя утопилъ въ гавани Порты-Артура, оказавшись настолько неготовымъ къ дѣятельности войны, что при первой же встрѣчѣ съ знаменитымъ дѣломъ противникомъ лишился линіи и былъ тотчасъ же обесцѣленъ (въ боевой линіи его заблѣлся, было, свѣтлая полоска съ приподомъ и испуганіемъ въ командованіи С. О. Макарова, но Гоеподоу угодно было показывать Россію и Макарову погибъ на «портѣ дѣла» — съ нимъ погибъ окончательно и флотъ).

Нѣтъ дѣйствій безъ причинъ, нѣтъ и причинъ безъ послѣдствій. Многие готовы видѣть, и видѣть въ дѣйствіи японцевъ на Мукденъ, а теперь и западнѣе имъ, результатъ паденія Артура.

По моему мнѣнію, это — одна изъ обычныхъ нашихъ ошибокъ: нежеланіе взглянуть на дѣло поглубже.

Я думаю, что Мукденъ есть результатъ гибели не Артура, а нашего тихоокеанскаго флота. Такъ же, какъ и паденіе Артура послѣдствіемъ отъ извѣстныхъ флотомъ необходимыхъ операций на морѣ и утраты имъ его вліянія на ходъ военныхъ событій.

Пока былъ живъ С. О. Макаровъ японцы не сдѣлали ни одной высадки ни на Ляодунскомъ полуостровѣ, ни на Ялу-цзю, ни къ Никому. Но лишь только онъ погибъ, транспорты съ войсками, цѣлымъ почти штифъ стоявшимъ наготовѣ къ отплытію, тотчасъ же пошли въ море съ десантными отрядами и Артуръ былъ немедленно осажденъ. Однимъ словомъ, развитіе сухопутныхъ операций японцевъ тогда только началось въ необходимомъ для нихъ масштабѣ, какъ только съ гибелью талантливаго флотоводца инициатива на морѣ перешла въ руки японцевъ.

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

И съ тѣхъ поръ они — господа на морѣ. А развѣ они свободны двигаться по морю куда имъ угодно и переносить все что имъ угодно, то, значитъ, и на театрѣ войны они — такіе же господа, такъ какъ на одинъ побѣдъ изъ Россіи для нашихъ армій они могутъ скорѣе и легче отбѣгнуть чѣмъ 10-ю пароходами изъ Японіи. А отъ берега до нихъ армій, надо полагать, поближе, чѣмъ отъ Москвы до Харбина!

Въ тотъ же день, въ 4 ч. вечера, преосвященнѣйшій архіепископъ совершилъ торжественную вечерню и пѣсню въ Крестовой церкви.

Губернское Сов

Въ виду скорого истечения срока условія, заключеннаго съ г. Верещако на арендованіе городского театра, въ управу поступила должностная думъ заявленія 5 апрѣля, желавшихъ сдѣлать антрепренерами нашего театра. Г. Киселевскій предлагаетъ взять театръ на условіяхъ г. Верещако, платити аренды 2000 руб.; г. г. Ханя въ Гуревичъ просятъ сдать имъ театръ на 3 года по 2300 руб., г. Казанъ предлагаетъ ежегодно на ся содержаніе театра по 2100 руб., г. Верещако беретъ платити по 2200 руб., г. Мордухъ Берлинъ по 2450 руб. съ въ-малками. Дума имѣетъ намѣреніе обязательно освѣтить театръ электричествомъ и до рѣшенія этого вопроса отложить обсужденіе заявленій о желаніи арендовать театръ.

Поддерживая необходимость устройства дешевой столовой въ г. Могилевѣ, дума постановила ассигновывать ежегодно на ся содержаніе по 300 руб. въ распоряженіе могилевскаго женскаго благотворительнаго общества, имѣющаго на себя инициативу и трудъ по организаціи столовой и ходатайствовавшая предъ думою о пособіи отъ города на этотъ предметъ.

Разсмотрѣніе вопросовъ о переустройствѣ дома бывшаго Цотина подлѣ помѣщеніе управы и о пріемѣ предварительныхъ мѣръ борьбы съ холерой—отложено до слѣдующаго собранія, имѣющаго быть продолженіемъ этого засѣданія. Для болѣе правильнаго рѣшенія послѣдняго вопроса—о мѣрахъ противъ холеры—дума желаетъ ознакомиться съ постановленіями совѣта врачей, который состоится 20 марта.

Болѣе подробный отчетъ о засѣданіи отложимъ и мы по примѣру думы.

Н. Козловъ.

О правахъ семинаристовъ.

Семинаристамъ закрытъ или весьма ограниченъ доступъ въ высшія учебныя заведенія, въ особенности, въ университеты.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ семинаристы отстали въ своемъ образованіи отъ гимназистовъ, пользующихся правомъ полной свободнаго доступа въ университеты.

Правда, въ семинаріи мало изучаютъ математическія науки и совсѣмъ не изучаютъ естествознанія.

Но виноваты ли въ этомъ семинаристы и должны ли эти наши пробѣлы ихъ образованія отнимать у нихъ совершенно право поступать въ высшія учебныя заведенія? Каковъ ли гимназія самое важное для человѣка: правильное понятіе о Богѣ, о мірѣ и о человѣкѣ, какъ свободной и разумной твари.

Въ гимназіи не проходятъ такихъ существенныхъ предметовъ, какъ философія и

психологія, которые болѣе всего развиваютъ юношей и дѣлаютъ ихъ «зрѣлыми».

Изъ сорока членовъ, окончившихъ курсъ семинаріи, какой нибудь только десятокъ съ трудомъ пробирается въ высшія учебныя заведенія, да и то въ такіе, какъ пахидіи въ Юрьевѣ, Нѣжинѣ, Ярославлѣ...

Многимъ изъ остальныхъ тридцати, приходится поневолѣ надѣвать на себя ясу, такъ какъ, съ одной стороны, имъ грозитъ военная служба, а съ другой—тяжелый, непосильный трудъ школьнаго учителя. Но были ли они готовы, къ занимаемой ими такой ответственности и обязанности? Конечно далеко не всегда, часто нужда, одна нужда снижаетъ ихъ такимъ тяжелымъ бременемъ. Но удивительно отсюда и вопиетъ остоенности и отношенія такихъ пастырей и къ своему собственному сану и къ своимъ прихожанамъ.

Нужно же какъ нибудь помочь горю, къ сожалѣнію, никакъ не сознаваемому или толкуемому въ обычномъ, обивающемъ (семинаристовъ, тонъ и дѣтъ духовной школы, съ одной стороны, возможность создавать добрыхъ призванныхъ пастырей, а съ другой—не обрѣкать на это служеніе насильно тѣхъ, которые къ нему не чувствуютъ призванія и предоставить всѣмъ учащимся равныя права для дальнѣйшаго и законченнаго образованія.

Я.

Р. С. Когда эти строки были уже написаны, въ газетѣ появилось извѣстіе, что министерство народнаго просвѣщенія поручило своему ученому комитету выработать новыя правила пріема семинаристовъ, причѣмъ предполагается допустить ихъ на всѣ безъ исключенія факультеты всѣхъ университетовъ. Изъ имѣющагося изъ ученомъ комитетѣ матеріала, собраннаго по этому вопросу, видно, что совѣтъ университетовъ петербургскаго, юрьевскаго, новороссійскаго и томскаго высказались въ пользу допущенія семинаристовъ на всѣ факультеты, но послѣ производствъ дозвѣрочныхъ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ изъ курса гимназій. Въ пользу благопріятнаго рѣшенія высказалась также конференція военно-медицинской академіи. Съ 1879 года и до настоящаго времени доступъ семинаристовъ въ академію былъ совершенно закрытъ.

Въ добрый часъ!

Напрасный формализмъ.

(Письмо въ редакцію)

Въ февралѣ (мартъ и с.) прошлаго года, по случаю переименованія, и отпразднана въ Гаагѣ въ Евтерипосахъ два лица изъ

книгами, при посредствѣ транспортной конторы Van Gend en Loos. По соитію экспедиторовъ, и не оплативъ впередъ переноски, такъ какъ трудно было точно высчитать ее стоимости. Мѣсяца черезъ три экспедиторы на запросы сообщили изъ Гааги, что лица мои задержаны тамошней таможней и «на основаніи 202 ст. Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1901 г. правилъ» предназначены къ продажѣ съ публичнаго торга, за неплатой провозныхъ 4 р. 43 к. «Въ Петроковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сдѣлано было объ этомъ троекратное объявленіе. Узнавъ объ этомъ, я разумѣется, немедленно выслалъ въ Сосновку свой долгъ. (М. Ф. Сосновникъ таможни. Дѣло № 341—1904 года).

Слѣдуетъ замѣтить, что провозныя деньги не уплачены были мною впередъ на законномъ основаніи (см. форму наладной). Затѣмъ, путь не былъ впередъ опредѣленъ и потому я могъ не знать, что лица мои поведутъ чрезъ Сосновку. Главное же въ томъ, что тамошняя таможня, имѣя подруги адреса отправителю и получателю, не обратилась съ своей претензіей къ нимъ непосредственно, а почтала публикаціи въ «Петроковскихъ Вѣдомостяхъ», зная хорошо, что заинтересованныя лица живутъ въ Гаагѣ и Евтерипосахъ и «Петроковскихъ Вѣдомостей» не читаютъ. Это игнорированіе личности и соблюденіе мертвой буквы «правила» представляется по меньшей мѣрѣ напыщеннымъ формализмомъ.

Stuttgart, Urbanstr., 31-A.

Платонъ Горючко.

Корреспонденція Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственнаго корреспондента).

С. Бохотъ, (Мстиславскаго уѣзда).

4 марта, въ 9 час. вечера, толпа вооруженныхъ камнями и палками женщинъ пришла къ волостной банѣ, разбила въ ней замки и пробой, и, убѣдившись что баня не топлена, ушла. Говорятъ, что это сдѣлано по наущенію мѣстнаго фельдшера, который ссорится съ волостнымъ писаремъ.

Рогачевъ.

Случалось-ли вамъ когда нибудь весной заглянуть къ намъ на любой дворъ? Нѣтъ! Лучше и не заглядывайте. Ахъ, что тамъ дѣлается! Что за грязь, что за вонь! На премію, на конкурс! У насъ помойный амы очень рѣдки; впрочемъ ихъ, кажется, вовсе нѣтъ. Къ чему онѣ? Не удобнѣ ли выбрасывать все прямо на дворъ или на улицу? и близко, и ничего не стоитъ, и никто на это никакого вниманія не обращаетъ. А если все это потомъ разлагается и фонтаномъ бьетъ въ носъ, появляются инфекціонныя болѣзни, такъ тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: все разлагается на смѣтъ, люди же все равно болѣютъ и умираютъ, «такъ ужъ не

— А еще что любите, нѣтъ, лучше, кого? — Художниковъ. — А, композиторовъ? — Тоже люблю,—отвѣтила скучно Нюра. — Въ такомъ случаѣ и буду композиторомъ, у меня есть призваніе къ этому искусству,—торжественно заявилъ Павлуша и посмотрѣлъ несмѣло въ глаза своей сестрѣ. Та потупилась. Митя Далнѣ и Люба помѣстились у рояля и кушали конфеты. — Фу... эта, слишкомъ, сладкая,—бросила конфетку Люба. — А поѣла еще слаще,—заявилъ Митя. — Вы гаусти говорите. И Люба отвернулась въ сторону. — Я не буду больше, простите меня! Дайте вашу ручку. Люба протянула. Митя сталъ ее осторожно гладить. А маленькій Володя расположился на полу и тоже утѣшалъ конфетками. Сидѣлъ онъ на небольшомъ мягкомъ коврикѣ, недалеко отъ кадета в Женѣ. Слѣвъ имѣющагося у него конфетки, онъ поворачивалъ голову во всѣ стороны и зоркимъ взглядомъ искалъ еще вкуснаго лакомства. Глазками его съ удивленіемъ остановились на обвивающихся кадетѣ и Женѣ. Вдругъ послышался предательскій звукъ поцѣлуя и, вслѣдъ за этимъ, голосъ Володи: — А, я мамѣ скажу!

Сковфуженный кадетъ вынырнулъ изъ-за олеандрова куста, присѣлъ на корточкахъ къ Володѣ и тихо сказалъ ему: — Кушничникъ! на тебѣ еще конфетки... Молчи только... — А, вы зачѣмъ тамъ сидите?—спросилъ онъ. Это только папа и мама дѣлаются. — Я тоже папа, а Жена—мама,—проговорилъ испуганный кадетъ. Володя посмотрѣлъ недоумчиво на него. — А, я все такъ, скажу,—заявилъ онъ серьезно и принялся съ ожесточеніемъ разворачивать бумажку, въ которую была завернута конфетка. — Тогда вышла Жена вся смущенная и зардѣвшая, какъ макъ цвѣтъ. — Тебѣ спать пора, противный мальчакъ,

исповѣданный законъ судьбы! Протѣвъ этого никакая гігіена ничего возразить не можетъ. Да и на что она намъ? Когда появится какая либо повальная болѣзнь, какъ наприм., холера, ну, тогда и о гігіенѣ подумать можно, теперь же еще рано. Заставитъ же насъ пообщаться никто не заставитъ, но и не думаетъ заставить.

Старый знакомый.

(Изъ газетъ).

Варшава. 14 марта. Задержанный въ извѣстныя взрыва въ пражскихъ участкѣхъ оказался жителемъ Новоминскаго уѣзда, слесаремъ безъ занятій, Стефаномъ Ожжен 18 лѣтъ.

ПО РОССИИ.

— Въ Петербургскомъ университетѣ. Государственные экзамены уже назначены для юристовъ и математиковъ. Относительно филологическаго вопроса остается открытымъ, и состоитъ ли для нихъ экзамены весной, или будутъ перенесены на осень—не установлено. Большинство студентовъ высказываются за послѣднее, чтобы успѣть пригоститься на лѣтній вакаціи.

— Въ Харьковскомъ университетѣ. Предполагено начать экзамены въ медицинскій испытательной комиссіи харьковскаго университета; желающимъ экзаменоваться предложено подать теперь же прошенія.

— О свободныхъ университетахъ въ Россіи. Вопросъ объ учрежденіи въ Россіи такъ называемыхъ свободныхъ университетовъ и вообще высшихъ учебныхъ заведеній будетъ предметомъ обсужденія особой комиссіи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ составъ этой комиссіи, дакъ мы узнали, войдутъ нѣкоторые попечители учебныхъ округовъ, профессора и представители общественныхъ учреждений.

— Объ экзаменационной комиссіи въ Петербургѣ. Возбужденъ вопросъ объ учрежденіи въ Петербургѣ особой комиссіи, которая экзаменовала бы всѣхъ молодыхъ людей, пріѣзжающихъ въ столицу для поступления въ высшія учебныя заведенія. Выдержавшіе экзамены лучше другихъ будутъ зачислены въ тѣ именно учебныя заведенія, на которыя они укажутъ въ своихъ прошеніяхъ, неоплашше дакъ мы нехъ по конкурсу, будутъ размѣщаться на свободныя вакансіи въ другія высшія учебныя заведенія, если только пожелають воспользоваться этими вакансіями. Въ настоящее время мноріе, но понашше въ одно заведеніе, не попадаютъ и въ другое, хотя бы это-

го и желали, такъ какъ экзамены производятся одновременно по всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и потому въ случаѣ неудачи въ одномъ, терится возможность испытать счастье на экзаменѣ въ другомъ.

— О реформѣ польской школы. Реформа польской школы пройдетъ не въ томъ видѣ, какъ ее поняли газеты, т. е. не въ видѣ позволенія учить лишь польскому языку и преподавать католикамъ Законъ Божій на польскомъ же языкѣ.

— Ходатайство объ открытіи юнкерскаго училища въ Зарайскѣ. 9 марта. Зарайскія дума рязанск. губ. возбуждаетъ ходатайство объ учрежденіи въ Зарайскѣ юнкерскаго училища для другого военно-учебнаго заведенія. Потребный участокъ земли дума выражаетъ готовность отвѣсти безплатно.

— Женская школа садоводства въ Витебскомъ губ. Г. министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ разрѣшено жонѣ д. с. с. Е. В. Румоновой устроить въ принадлежащемъ ей имѣніи Воробьевны, витебскаго уѣзда, женскую практическую школу садоводства, огородничества и чело-водства.

— О паспортахъ. Въ государственный совѣтъ, внесенъ проектъ новаго паспортнаго устава. Предполагается полная отмена существующей паспортной системы.

— Разрѣшеніе постройки костела въ Минскѣ. Послѣ дѣсятилѣтнихъ ходатайствъ католическое населеніе получило разрѣшеніе на постройку втораго костела. Помѣщикъ Войниловичъ пожертвовалъ дѣйстви тысячъ руб.

Разныя извѣстія.

— Усовершенствованная мина. Однимъ изъ военныхъ изобрѣтеній усовершенствована самодвижущаяся мина. Усовершенствованіе заключается въ увеличеніи разстоянія, на которомъ ее можно вывлекать изъ аппарата въ четыре раза противъ того, на какомъ она выпускается въ настоящее время, увеличеніи скорости движенія и сохраненіи мѣткости попаданія. Морскимъ министерствомъ предоставлены изобрѣтателю всѣ средства къ осуществленію его изобрѣтенія какъ въ мистерскихъ, такъ и въ лабораторіяхъ адмиралтейства.

— Лѣченіе туберкулеза. Миланскій профессоръ Джузеппе Леви сообщилъ королю, что онъ открылъ новое средство легчайшаго и вѣрнѣшаго излеченія туберкулеза. Леви прибивалъ, что пойдѣтъ заграницу, чтобы сообщить тамъ о своемъ открытіи, но предпринятіе познакомить съ нимъ отечество и, лицъ короля.

— проворотала она и, взявъ его за руку, повела въ спальню. Въ это время изъ столовой вышла Вирочка, сдѣла закусывала. Вирочка, а она дѣлала... Но у Володи былъ своевременно закрытъ ротъ и Вирочка повела его въ спальню. Въ гостиницу пошла горничная и обратилась къ Женѣ: — За барышнями пришли. Люба и Нюра неохотно стали прощаться. «Ужель такъ скоро минуетъ блаженства часъ»... Заплъ кадетъ. И всѣ вышли въ переднюю провожать дамы. Кофточка медленно натягивалась услужливыми кавалерами на плечи своихъ дамъ, а казони оказались еще упряме и трудно втягивались на ихъ маленькія ножки. Наконецъ все было улажено. Павлуша Дусинъ тоже хотѣлъ уходить, но кадетъ, задержавъ его, заявилъ, что имѣетъ передать ему важныя новости. Простались съ гимназистками. Тѣ ушли. Жена, также, отправилась на покой. А молодежь: Митя Далнѣ, Павлуша Дусинъ и кадетъ забрались въ столовую и закрыли плотно двери. — Господа! У меня назначена дуэль съ Чагодинымъ. Завтра въ семь часовъ утра, за городомъ, на Царицынскомъ лугу,—проговорилъ изволнованный кадетъ. — Какъ... почему?... спросили оба вмѣстѣ, вытаращивъ глаза. — Не спрашивайте... не скажу... Тебя Дусинъ я прошу быть секундантомъ, а у Чагодина будетъ Миша Габбовъ. А ты Митя возьми вотъ это письмо и передай моимъ родителямъ, если со мной что случится,—проговорилъ печально кадетъ. — А теперь искусственно-возбужденнымъ тономъ крикнулъ онъ— Проведите, друзья, эту ночь веселѣ!.. Прежде всего вѣсть хочется. Давай, Митя, закусь чего нибудь! Изъ буфета была вытащена холодная закуска и поставлена на столъ. — А выпить есть! Все равно дамъ менѣ,

можетъ быть, это послѣдніи минуты... Митя досталъ бутылку портвейну. — Рюмки сюда!—командовалъ кадетъ. Налили въ рюмки, выпили по первой, второй и въ концѣ концовъ въ бутылкѣ ничего не осталось. Лева въ всѣхъ оживился. Въ глазахъ поблескивали огоньки. — Я слышалъ, у твоего отца наливка есть вкусная,—проговорилъ кадетъ обращаясь къ Митѣ Далнѣ. — Да, есть,—отвѣтилъ тотъ. — Ну, такъ, тамъ сюда! Митя позвалъ полусоннаго парнишку и приказалъ ему принести въ черной бутылкѣ за красной печатью, наливку. — Паначъ! а, баринъ будетъ браниться,—заявилъ тотъ. Митя былъ въ нерѣшительности. — Ты что тутъ вздумалъ разговаривать!—закричалъ кадетъ на парнишку,—приказываю!—исполняй. Парень не двинулся съ мѣста. — Видно въ солдатахъ не служилъ еще ты!—обратился кадетъ къ нему снова. — Нѣтъ,—смущенно отвѣтилъ тотъ. — А будешь служить? — Нужно... по жеребью... — Ну, такъ ступай же, если ты не принесешь того, что приказываютъ, тогда берегись... Я буду командиромъ изъ той роты, куда тебя назначатъ и тогда держись!.. Слышишь? — Слышу паначъ... Я сейчасъ принесу... И парень бросился со всѣхъ ногъ. — Ну, то-то-же, по военному, видишь,—крикнулъ ему въ догонку кадетъ. — Сашка! и это наканунѣ, можетъ быть, смерти ты сохраняешь полное хладнокровіе, пьешь, кричишь, бранишься, какъ и всегда... Удивительный человѣкъ,—проговорилъ Дусинъ, хлопая его по плечу и продолжалъ: — Я тебѣ много, все таки, не дамъ пить. Не пьаннымъ же вѣхатъ на мѣсто дуэли. Надо еще условиться, т. е. позвонить-ся объ оружіи, извозчиковъ, заказать, доктора пригласить и т. п. Эка, сколько ты хлопотъ мнѣ надѣлалъ!..

Черезъ пять минутъ въ столовую была

